

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Сафари на Жар-птицу / Дарья Калинина. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Иронический
детектив).

ISBN 978-5-04-101185-7

Саша никак не ожидал, что в центре города ночью можно увидеть самого настоящего ниндзя, спокойно спускающегося по стене комбината, где работала Сашина мама. Мало того, рядом со зданием он углядел фургон, из которого торчал радужный хвост единорога. Это можно было бы принять за фантастический сон — если бы не одно НО. На следующее утро выяснилось, что комбинат ночью ограбили. Унесли все деньги и ценные документы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101185-7

© Калинина Д.А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Проснувшись, Саша какое-то время лежал без движения, пытаясь понять, что за звуки его разбудили. Это было какое-то покашливание, которое раздавалось в углу комнаты. Звуки были негромкими, словно бы издававший их старался вести себя как можно деликатнее, чтобы не потревожить покой спящего человека. Саша приподнялся на локте и взглянул в ту сторону. Что-то темное и лохматое копошилось в углу, тяжело вздыхало и перемещалось из стороны в сторону.

— Кто там? Барон, ты? Это ты там блуждаешь?

Саша включил фонарик и осветил угол. Барон замер, испуганно глядя на хозяина. На морде у него отчетливо читалась досада на самого себя. Все-таки разбудил! Разбудил дорогого хозяина!

— Ты чего не спишь? — спросил Саша у собаки.

Барон в ответ совсем по-человечьи вдохнул и переместился под кровать, откуда немедлен-

но донеслись все те же звуки — покашливания и жалобное кряхтение.

— Тебе чего? Нездоровится?

Барон немедленно выглянул назад. Мол, ты как это догадался? Неужели сам?

— Живот крутит?

Барон в ответ полностью вылез из-под кровати и прямым ходом побежал к дверям. Цок-цок, звонко цокали когти собаки по паркету. Убежав в прихожую, Барон тут же снова вернулся, сунул морду в дверь и требовательно уставился на хозяина. Мол, раз ты все сам понимаешь и все равно уже не спишь, тогда пошли! Саша взглянул на часы. Четыре утра!

— Ты с ума сошел! — простонал он. — Бароша, ты еще часика три, а лучше четыре потерпеть не сможешь?

Барон в ответ разве что головой не помотал. Он смотрел на Сашу с такой надеждой, что нельзя было не растрогаться.

— Ах ты бедняга. Ну, ладно, пошли, раз такое дело.

Барон тут же запрыгал на задних лапах и шумно задышал, собираясь залаять от счастья. Шикнув на пса, чтобы тот не вздумал от избытка чувств зашуметь и не перебудил всех домашних, Саша быстро оделся. Благо, что время было почти летнее, на улице и ночью было и тепло, и светло. На улице Барону немедленно стало лучше. Он и думать забыл про свое крях-

тень. Бегал, носился, обнюхивал все подряд и задира л ногу при каждом удобном случае. Одним словом, наслаждался жизнью, совсем забыв о былом недомогании. У Саши даже мелькнули подозрения, а не придумал ли Барон свою хворь, чтобы добиться от хозяина внеплановой прогулки?

— Ты что? Симулянт? А? Я тебя спрашиваю.

Но тут Саша осекся, совсем забыв про собаку. Дело в том, что он увидел нечто настолько необычное, что все прочее вылетело у него из головы.

Юноша замер на месте, лишь сумев едва слышно прошептать:

— Это что же такое делается?

И было чему удивиться. Прямо перед ним по отвесной стене здания, где-то на уровне третьего этажа полз человек. Саша протер глаза, думая, что ему мерещится. Но нет, человек никуда не исчез. Он цеплялся за абсолютно голую стену, на которой не было ни крючков, ни ступенек, ни выступов. Саша хорошо знал эту стену, поскольку принадлежала она комбинату социального питания, где, кстати говоря, работала Сашина мама. Так что стену эту Саша знал как облупленную. И вот именно по ней сейчас спускался какой-то человек. Он передвигался очень проворно. Руки и ноги работали четко и слаженно. И какое-то время Саша молча наблюдал за ним, дивясь его ловкости.

Никакого альпинистского снаряжения, крюков, тросов и прочего у этого человека не было и в помине. Одет он был в черные штаны и черную же рубашку, подпоясанную таким же черным поясом. На ногах у него были то ли носки, то ли мягкие тапочки. На голове шапочка. Разумеется, того же черного цвета. Саша еще раз помотал головой. Чудится? Майская ночь хотя и была светлой, но все-таки не настолько, чтобы не дать простор для фантазии. Может, это и не человек вовсе, а пятно со вчерашнего дня внезапно появилось или трещина пошла. Мама говорит, что у них на комбинате то протечка, то пожар. Может, кусок штукатурки вывалился и принял такую причудливую форму?

Но нет, стена абсолютно белая. И не пятно это никакое. Пятно осталось бы на одном месте, а этот персонаж движется.

— Вон как руками-ногами перебирает! Прямо ниндзя какой-то!

И Саша замер, поразившись своей догадке.

— А ведь и впрямь ниндзя!

Барон тоже заметил неладное. Он устремил на стену здания внимательный взгляд, весь вытянулся в струну, а потом шерсть у него на загривке встала дыбом, и пес зарычал. Он даже поднял лапку, словно указывая хозяину, на что следует обратить внимание. Обычно спаниели в стойку не встают, это вам не легавые, но тут был редкий случай, когда Барон был настолько

потрясен, что вспомнил об этом древнем методе охотничьей собаки сигнализировать человеку. Впереди находится нечто! Будь внимательней!

— Вижу. Бароша, кто это?

Барон растерянно гавкнул. Мол, откуда мне знать? Человек в черном к этому времени уже спустился достаточно низко, чтобы суметь спрыгнуть на землю. Достигнув ровной поверхности, он выпрямился в полный рост, и Саша с изумлением понял, что этот человек и впрямь одет в костюм ниндзя. Кроме черной одежды, у него за спиной было еще два меча.

— Обалдеть! У него еще и оружие!

Ножны были ремнями прикреплены к спине крестообразно, а рукоятки мечей торчали чуть выше плеч, чтобы можно было в любой момент выхватить хоть один, хоть сразу оба.

— Что за ерунда? Откуда тут взяться ниндзя?

Барон в ответ возмущенно залаял, сочувственно поглядывая на хозяина. Действительно, безобразие какое!

Лай собаки застал человека врасплох. Он резко обернулся, и Саша увидел, что в прорезь черной шапочки на него смотрят два удивительно ярких голубых глаза. Прямо бирюза, а не глаза! И откуда у японского ночного убийцы такие глаза? По логике жанра глаза должны быть темными и миндалевидными. И все-таки это был ниндзя — вооруженный убийца. Но прежде, чем Саша пришел в себя от удивления или сумел

осознать размер грозящей ему опасности, ниндзя внезапно сорвался с места и побежал прочь. Барон кинулся было за ним, только Саша резким свистом остановил собаку. Он вовсе не был так уж уверен в том, что им стоит преследовать вооруженного двумя мечами чужака.

— Эти ниндзя славятся удивительной жестокостью, — объяснил он Барону. — Им что собаку резать, что человека — раз плюнуть.

Барон хоть и не одобрял осторожности хозяина, но покорился его воле. И вскоре, совсем забыв о странной встрече, занялся своими привычными делами.

Но это были еще не все удивительные события, которыми порадовала Сашу эта ночь. Не успели они с Бароном прийти в себя и отдышаться после встречи в ночи с ниндзя, как наверху, на пандусе, раздался звук заводимого машинного мотора. Саша задрал голову. Что еще за новости? Кто там может в ночи шуметь двигателем? По пандусу наверх поднимались только машины, на которых привозили продукты для нужд комбината или забирали оттуда готовые блюда и выпечку для школ, больниц, психиатрических стационаров и тому подобных заведений. Но это движение происходило в утреннее и дневное время, а никак не ночью.

Саша знал, что на ночь пандус наверху обязательно запирают. Там была специально установлена решетка, которую закрывали на ночь

на замок. Но часть подъема оставалась свободна. Может, кто-то из окрестных жителей, намутившись вечером с местом для парковки, придумал такой оригинальный способ ночевки? Загнал свою машину наверх да и оставил ее там возле решетки? В таком случае он сильно рискует. Первые машины за товаром из кондитерского цеха въезжают на пандус уже в шесть утра. Если они найдут заблокированную им ход машину, то будут сильно недовольны.

Но тут гудение двигателя уведомило, что машина приближается. Саша уставился в ту сторону, и глаза у него от изумления буквально полезли из орбит. Нет, в самой машине не было ничего удивительного. Это был небольшой пикапчик, на таком на комбинат привозили питьевую воду известного питерского завода минеральных вод. Раньше Полюстровский завод выпускал лишь небольшую линейку товаров. Преимущественно это была богатая железом вода, она обладала таким мощным составом, что пить ее рекомендовалось исключительно через трубочку, чтобы не попортить железом зубную эмаль. Затем на заводе пробурили еще несколько скважин, запустили лимонадную линию, и ассортимент существенно расширился. Теперь воды предлагались самые разные, и потреблялись они горожанами в большом количестве.

Не это было удивительно. Удивительным являлось то, что эта машина оказалась украшена

шариками. А словно бы этого было недостаточно, сзади из дверей пикапчика, словно прищемленный, развевался длинный хвост. Он был бы похож на лошадиный, если бы не одно «но». Хвост был разноцветным. Он струился за машиной по ветру, переливался всеми цветами радуги, и время от времени по нему даже пробегали цветные искры. Разинув рот, Саша не мог оторвать взгляда от этого зрелища. У его маленькой племянницы Катюши была игрушка — белый единорог с торчащим из середины лба перевитым рогом. И хвост у этой игрушки был точно таким же — длинным и переливающимся всеми цветами радуги.

Саша подождал, пока удивительная машина с еще более удивительным пассажиром и его хвостом скроется из виду, а потом твердо сказал:

— Это все! С меня на сегодня хватит! Барон! Мы идем домой!

Барон, только что носившийся вокруг своего хозяина широкими кругами, внезапно сгорбил, замедлил ход и жалобно закричал. Мол, куда домой? Рано мне еще домой. Но Сашу было уже не пронять этими штучками. Он понял, что Барон придуривается, чтобы продлить минуты прогулки.

И парень подпустил в голос стали:

— Мы идем домой. Спать!

Пес покорился. Перестав стонать и кричать, он снова резво забегал, стараясь насладиться

своими последними минутами счастья на этой прогулке. Оказавшись дома, Барон уселся на коврик в прихожей, дожидаясь, пока ему вытрут лапы. А потом важно подавал их одну за другой. Правую, левую, повернуться, снова правую, а потом левую.

— Другие собаки сами лапы о коврик вытирают. Я на «Ютьюбе» видел, и тебе, балбесу, между прочим, показывал. Почему не научился до сих пор? Лентяй ты!

Но Барон лишь вилял хвостом в ответ. Настроение у него было отличное. Вернувшись в комнату, он тут же помчался сначала к своим мискам, откуда послышалось веселое хрумканье, а затем громкое хлюпанье. Барон совершенно излечился от своего недомогания и сейчас всю уминал сухой корм, не забывая запивать его свежей водой. Наевшись и напившись, он побежал к своему одеялку и долго с удовольствием вытирал о него усы и морду, устраивался на ночевку, крутил одеяло под собой так и эдак, гонял его по комнате, помогая себе носом и лапами, и успокоился лишь после очередного окрика Саши, которому вся эта возня мешала заснуть.

И даже после того, как Барон уgomонился и затих, Саша еще долго не мог заснуть. Ниндзя, который спускался по совершенно отвесной стене, и хвост единорога, который развевался за машиной службы доставки питьевой воды, ни-

как не хотели уходить из головы юноши. Эти два явления до такой степени взволновали молодого человека, что сон совершенно улетел от него.

— А все эта собака, — ворочаясь с боку на бок, с досадой ворчал Саша. — Не вытащил бы меня гулять, я бы ничего не видел и спал бы спокойно. А теперь... Не пойму... Может, померещилось мне это все? Наверное, померещилось. Да нет, как померещилось? Я же все видел своими глазами. Но как такое могло быть? Откуда взяться ниндзя? Ну, ниндзя — это еще ладно, они хоть существуют в реальности. А единорог откуда взялся? Из сказки?

И самое главное, что занимало Сашу, — что понадобилось ниндзя в компании с единорогом в мамином комбинате социального питания? Самом рядовом и скучном комбинате, где если что-то и случалось, то лишь такое же рядовое и обыденное. Но Саша даже не подозревал, что и он сам, и комбинат, и все его сотрудники — все они стоят на пороге грандиозных и удивительных событий. И многим из них эти события перевернут всю их жизнь.

Так ничего и не решив, Саша все же в конце концов уснул. Разумеется, после таких бурных ночных событий утром он проспал. В принципе ничего страшного не случилось. Ну, проспал и проспал. В институте сегодня была консультация к предстоящему экзамену по языку, но

Саша давно сдал все допуски и зачеты. А как лучший и любимый ученик препода, он вообще планировал получить пятерку автоматом.

Обидно было другое. Саша не успел рассказать маме о своих удивительных открытиях. Когда парень встал к завтраку, то его ждала записка: «Каша на плите. Кофе в турке. Бутерброды в микроволновке. Разогрей все сам и поешь!»

— Каша, — с отвращением произнес Саша. — Что угодно, но только не это!

Увы, с некоторых пор мама взяла обычай пичкать своих мужчин по утрам кашей. Вообразила, что это им будет полезно. Ничего не скажешь, каши она варила разнообразные и вкусные. Все они получались у мамы густыми, на молоке, сливках и масле. Иногда еще и яичный желток вбивала, и мак добавляла, и изюм, и курагу, и орехи. Но все-таки это были каши. Пусть больше похожие на десерт, но каши. И Саша каждый раз с ужасом думал, что скажут его одноклассники, если узнают, что он по утрам ест кашку, как какой-нибудь детсадовец. И еще неотвратимый призрак сваренной на воде каши, которой их пичкали в детском саду, с минимумом соли и сахара, полезной до отвращения, портил Саше все удовольствие. А стоило ему вспомнить запах подгоревшей овсянки, как к горлу подкатывала тошнота. И ничего тут было не поделать. Старые страхи, как и старые грехи, очень живучи.